

«Я ИЗУЧИЛА DIOR ДО ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЧКИ» ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЬЯН, DIOR FINE JEWELRY

— Часы **La Mini D de Dior** с циферблатом из малахита, 2010

— Кольцо **Milly Carnivora**, 2008

— Раскрывающееся кольцо **Belladone Island**, 2007

Виктуар де Кастельян, возглавляющая высокий ювелирный департамент дома Dior, — фигура противоречивая для европейского ювелирного мира. Одни видят в сделанных ею драгоценностях технический прогресс, эстетическую эволюцию, почти радикальное движение «от скучной французской классики». Другие, напротив, считают ее вещи безумным по стоимости китчем.

— Вы известная в Париже, во Франции светская персона. Сколько лет вы служите гламуру, глянцу? И чем вы занимались до Dior?

— Я люблю свет, люблю появляться в обществе. В Париже иначе нельзя! Парижский свет истинной женщине невозможно не любить! Противостоит. Потом Париж — мой родной и мой любимый город. Кто-то из французов любит азиатские мегаполисы, кто-то сходит с ума от Нью-Йорка. А я парижанка. На все сто процентов. До Dior я двенадцать лет работала в Chanel в качестве дизайнера костюмной бижутерии. В Dior я была приглашена в 1999 году Бернаром Арно, который соблазнил меня особенным карт-бланшем: работая в Dior, я получила бы возможность создавать коллекции класса high jewelry. Собственно, в этой самой возможности заниматься истинными драгоценностями и заключалась основная приманка. Я приняла предложение Арно, но мне было непросто начать работу. Слишком велики оказались архивы Dior. Я изучила все до последней странички, до последнего эскиза. История Dior помогла мне придумать наш общий мир, целый и цельный универсум фирменных украшений — в них много и от меня самой, и от традиций марки.

— У вас знаменитая фамилия, дяди Бони де Кастельян ваш родственник?

— Бони де Кастельян — это мой двоюродный дядя, знаменитая фигура, блистательная личность парижского света эдвардианской эпохи. Так что любить свет — это у нас в крови, свет — это часть жизни нашей семьи.

— Ваш кабинет на авеню Франциска Первого похож одновременно и на комнату девочки, и на маленький музей Dior. Помните ли вы свое самое первое ювелирное украшение?

— Конечно, помню. Это был браслет с подвесками-шармами. Я две подвески потом с него сняла, чтобы заказать себе пару сережек. Это было по-детски. Позднее я отдала переплавить мои крестильные украшения, медальоны в золото, из которого потом сделали кольцо.

— И какое же драгоценное украшение для вас более важно — браслет, сережки или кольцо?

— Кольцо — наиболее важное украшение, потому что только кольцо можно носить одновременно как для себя самой, так и для других. Ведь, подумайте, только на кольцо при желании вы можете посмотреть (браслет я все-таки ставлю на второй план, как не слишком востребованное теперь украшение). Все остальные драгоценности вы можете увидеть только в зеркале — серьги, колье, подвески. И лишь кольцо всегда перед вами, достаточно бросить взгляд на палец. Если вы заметили, у меня в эскизах и в производстве всегда много именно колец. Это и просто красивые пикантные вещи, и памятные украшения, то есть драгоценности любви и признаний. Моя клиентура — это клиенты Dior. Но также и любители, коллекционеры занятных драгоценностей.

— В чем отличие ювелирной философии Dior от других великих французских брендов, марок драгоценного люкса — Chaumet, Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron? В чем превосходство драгоценностей Dior и в чем их слабость?

— Превосходство — в свободе творчества. Звучит коротко, значит многое. Я знаю по работе: через мои руки проходят невероятно редкие камни, дорогие технические секреты вроде крохотных механизмов, позволяющих раскрываться золотым лепесткам в цветке-кольце, старинные декоративные рецепты, например, мельчайшая бриллиантовая пыль, или «пыль Золушки», как ее называли еще в период ар-деко. Чтобы сделать такие вещи, нужно быть смелым и свободным. Нужно иметь время и возможность. И я могу себе позволить и камни, и техники, и рецепты, и ожидание, и поиск того, что мне нужно. Я одного необходимого мне по цвету и фактуре камня могу ждать месяцами! А слабостей у нас никаких нет, у нас есть только превосходство.

— То есть у Dior нет конкурентов в драгоценном мире?

— Никакой конкуренции!

— Ваши любимые камни и избранный металл?

— Опал — мой фаворит. Только этот камень, единственный из всех, обладает неисчислимым множеством цветов. Опал — это радуга. Я спокойно отношусь к белому золоту, предпочитаю старое доброе желтое золото.

— Когда вы придумываете украшения, вы обращаетесь к архивам, справочникам по камням, листаете итоги аукционных торгов, чтобы понять, что привлекает сейчас публику?

— Я люблю заглянуть в книги и архивы из моей собственной рабочей и домашней библиотеки. У меня так много книг, что частенько они падают с потолка. Однако это происходит скорее в жанре консультации. Первично идея рождается у меня в голове. Любая вещь, предмет, ситуация могут натолкнуть меня на идею украшения. Это женщины, увиденные на улицах, мода, фильмы 1950-х годов, журналы, природа, Болливуд, «Техниколор», детство, сказки, сладости, свечи. Все! Если обратиться к истории, то для меня интересно современное ювелирное искусство берет многое от Рене Лалика и от Жермены Буавен. Я сама предпочитаю фигуративное искусство, сюжетные украшения, и пока я не пробовала свои силы в абстрактных драгоценностях. Это в будущем. Через несколько месяцев вы сможете увидеть.

Беседовала Екатерина Истомина